

Директор Гао кивнул и сказал: "Не волнуйтесь, директор. Я все хорошо организовал. Фотограф получил награду на городском конкурсе фотографии".

Затем Чжао Юнган спросил вице-президента, отвечавшего за рекламу. "Вы проинформировали отдел новостей?"

Вице-президент взволнованно ответил: "Все основные столичные СМИ были своевременно проинформированы. В 21:30 репортеры придут заранее. Завтра, нет, уже сегодня днем, будет сообщена новость о нашей школе".

Чжао Юнган кивнул и сказал вице-президенту департамента образования: "Это самое важное дело нашей школы. Готовы ли учителя и ученики? Не допускайте никаких ошибок на публичном уроке позже".

"Не волнуйтесь, директор. Нет абсолютно никаких проблем. Студенты, отобранные в общественный класс, - все лучшие студенты нашего колледжа, и курсы также лучшие у профессора Циня. Кроме того, он начал заниматься вчера во второй половине дня, и сейчас он занимался уже три или четыре раза. Ошибок точно не будет".

Опросив одного за другим ответственных лиц, Чжао Юнган вздохнул с облегчением. Теперь все было готово, и ему оставалось только ждать, когда они появятся.

В 10 часов утра специальная машина Шао Вэймина вовремя появилась в поле зрения всех, за ней следовал автобус, полный членов Всемирной медицинской ассоциации.

"Все готово. Слушайте мой приказ".

Чжао Юнган возбужденно поднял руки и крикнул группе, стоявшей позади него: "Музыка!".

Как только прозвучал приказ, оркестр позади него начал играть, и зазвучала веселая музыка.

Увидев, что машина припаркована, Шао Вэйминь и Алиса вышли из нее. Шао Вэйминь снова помахал рукой студентам рядом с ним.

Около сотни красивых студенток в одинаковой форме тут же затрясли цветами в руках и закричали: "Добро пожаловать, добро пожаловать!".

Казалось, Чжао Юнган почувствовал, что громкости немного не хватает. Он снова поднял руку и попросил всех играть громче.

Алиса не выглядела счастливой, когда увидела сцену перед собой. Напротив, она нахмурилась.

Она была прагматиком. Иначе она не стала бы президентом Всемирной медицинской ассоциации в столь юном возрасте.

По этой причине ей была крайне неприятна эта формальность. Это было бессмысленно. Если бы не желание послушать уроки Цинь Хаодуна, она бы сразу ушла.

Лицо Шао Вэймина было мрачным. Очевидно, он не был удовлетворен. Он неоднократно говорил Чжао Юнгану, чтобы тот не высовывался. Почему Чжао Юнган не послушал его?

Чжао Юнган, очевидно, не понимал этого. Он подошел и с выражением лести на лице пожал руки Шао Вэймину и Алисе.

Позади него преподаватели и студенты были очень удивлены, увидев Алису. Они не ожидали, что президент Всемирной медицинской ассоциации - такая красивая женщина.

Подтвердив его личность, Алиса сказала Чжао Юнгану: "Президент Чжао, наше время очень ценно. Мы не хотим тратить его на такую скучную вещь. Проводите нас в класс как можно скорее".

Шао Вэймин тоже нахмурился и сказал: "Да, попросите этих людей прекратить сейчас же".

"Ну..."

Выражение Чжао Юнгана застыло. Он не ожидал, что после стольких усилий ему не только не удастся польстить лидерам, но и сделать их недовольными.

Он быстро обернулся и помахал рукой группе и студенткам, прося их уйти. Затем он спросил: "Президент Алиса, не хотите ли вы посетить нашу школу? Позвольте мне сказать вам, что наша школа - это определенно первоклассный кампус..."

Он провел небольшое исследование кампуса, ожидая показать его перед делегацией. Но не успел он закончить речь, как Алиса нетерпеливо махнула рукой и сказала: "Президент Чжао, мы здесь, чтобы послушать урок. Забудьте об остальном".

"О! Ну что ж, давайте пойдем на занятие".

Чжао Юнган смущенно улыбнулся и повел группу делегации в класс.

В большом лекционном зале первый ряд уже был зарезервирован. Алиса велела членам следственной группы сесть, а репортеры и фотографы, которые постоянно передвигались, делали снимки с фотоаппаратом в руках.

Элис нахмурилась. Она оглядела класс, но не увидела Цинь Хаодуна. Она спросила Чжао

Юнгана: "Президент Чжао, где господин Цинь? Почему я его не вижу?"

Чжао Юнган ответил: "Президент Алиса, он уже здесь. Он вот-вот начнет занятия".

После этого он поднял руку и указал на профессора Цинь, который стоял на трибуне в очках в черной оправе.

Алиса снова посмотрела на подиум и увидела стоящего там худого пятидесяти- или шестидесятилетнего мужчину, который держал в руке толстый учебный кейс. Он готовился прочитать там лекцию.

Цинь Дунлян стоял на трибуне, как будто ему все еще снился сон. Хотя он усердно преподавал в течение стольких лет, он не добился никаких успехов. Он не знал, почему Всемирная медицинская ассоциация вдруг захотела послушать его уроки.

Алиса вдруг встала, махнула рукой и сказала: "Нет, нет, нет, я говорю не о нем. Мы собираемся слушать уроки господина Циня, а не кого-то другого".

Чжао Юнган сказал с пустым лицом: "Президент Алиса, это господин Цинь. В нашей школе есть только один учитель по фамилии Цинь".

Алиса забеспокоилась. "Мы говорим о Цинь Хаодуне, господин Цинь. Мы уже договорились прийти сюда и послушать его уроки сегодня".

Шао Вэймин также увидел, что что-то не так. Он с холодным лицом обратился к Чжао Юнгану: "Президент Чжао, что, черт возьми, происходит? Разве Цинь Хаодун не приходил к вам вчера? Мы собираемся послушать его уроки. Почему он до сих пор не пришел?"

"Цинь Хаодун? I..."

На лбу Чжао Юнгана выступил холодный пот. Он и представить себе не мог, что Всемирная медицинская ассоциация захочет послушать урок этого молодого человека.

В то же время он втайне жаловался в своем сердце. "Этот парень по фамилии Цинь действительно хитрый. Он не сказал, что заместитель министра Шао знает, что он был здесь, и не сказал, что Всемирная медицинская ассоциация будет слушать его уроки. Разве он не создает мне проблемы?"

Алиса снова сказала: "То, что мы собираемся слушать, это уроки Цинь Хаодуна. Пожалуйста, попросите его прийти сюда и научить нас".

Чжао Юнган тяжело сглотнул и сказал: "Министр Шао, президент Алиса, произошло недоразумение. Я думал, что это урок профессора Цинь".

Шао Вэйминь сказал: "Ну, это твоя вина. Поторопись и позови Цинь Хаодуна сюда на урок".

"Дело обстоит так, министр Шао. Вчера господин Цинь пришел отчитаться. Я не спешу отпускать его на работу, поэтому попросил его отдохнуть один день. Сейчас я позвоню ему и попрошу немедленно приехать".

Алиса нахмурилась и сказала: "Цинь звонил мне вчера, но он не говорил об этом. Поторопись и сообщи ему. Наше время дорого".

"Пожалуйста, подожди минутку. Я позвоню ему прямо сейчас".

Чжао Юнган развернулся и вышел из большой классной комнаты. В это время он был уверен, что Цинь Хаодун его обманул.

Этот парень выглядел обычным, но обладал такой огромной силой. Он не только знал министра Шао, но и был знаком с Алисой. Казалось, что у него с ней хорошие отношения.

Самым неприятным было то, что он был знаком с двумя большими шишками. После того, как его выгнали, он никому ничего не сообщил и даже позволил Всемирной медицинской ассоциации прийти в его школу. Было очевидно, что это была ловушка для него.

Но он не мог ничего сказать. Он вел себя как сноб. Если бы он знал, что Цинь Хаодун обладает такой большой силой, он бы все равно попросил его остаться.

Он достал свой мобильный телефон. Теперь он ничего не мог поделать. Он мог только пригласить Цинь Хаодуна обратно в школу. Иначе сегодня у него будут неприятности.

После завтрака Цинь Хаодун отправился в клинику традиционной китайской медицины Су Хуэй "Донхуэй". Войдя в клинику, он осмотрелся и обнаружил, что все пришло в норму. Люди Ма Вэньчжоу были очень проворны. Они отремонтировали клинику за одну ночь.

После вчерашнего инцидента клиника на этой улице не только не пострадала, но и приобрела собственное имя. К Су Хуэю постоянно шли люди. В это время образовалась длинная очередь.

Видя, что Су Хуэй занят, он тоже занял стол, сел рядом с Су Хуэем и начал лечить людей.

Вначале никто не встал на его сторону. Позже Су Хуэй сказала, что он ее учитель, и пациенты с сомнением ждали своей очереди.

После того как Цинь Хаодун увидел его магические медицинские навыки, все больше и больше людей приходили к нему.

Скорость Цинь Хаодуна была очень быстрой. Он мог вылечить пациента за одну-две минуты.

Они работали вместе и вскоре закончили лечение десятков пациентов в консультационном зале.

В этот момент у Цинь Хаодуна зазвонил мобильный телефон. Он нажал кнопку ответа. Чжао Юнган вежливо сказал на другом конце линии: "Маленький Цинь, это я, Чжао Юнган из медицинского колледжа".

"Директор Чжао, что я могу для вас сделать?"

На лице Цинь Хаодуна появилась усмешка, когда он заговорил. Как и предполагал Чжао Юнган, он намеренно не сообщил об этом Шао Вэймину и Алисе.

Поскольку Чжао Юнган отказался от своих слов и разыграл его, он не возражал против того, чтобы тот немного пострадал.

"На самом деле, я просто пошутил с тобой вчера. Мастер Су - мой учитель, а я - его ученик. Другими словами, я также твой старший ученик. Я просто пошутил с тобой вчера, чтобы ты отдохнул денек дома. Теперь ты можешь приходить в нашу школу на занятия".

"Не беспокойся о зарплате. С нашими отношениями она будет такой же, как и у официального учителя".

Цинь Хаодун в душе рассмеялся. В этот момент старый лис все еще ходил вокруг да около. Он сказал: "Президент Чжао, я понимаю. Но у меня сейчас много дел. Я пойду туда завтра".

"Завтра? Делегация уедет завтра. Какой смысл тогда приходить сюда?"

Чжао Юнган подумал об этом в своем сердце, но не осмелился показать это. Он поспешно сказал: "Мы не можем сделать это завтра. Сейчас ученики ждут вашего урока. Иди сюда скорее".

"Президент Чжао, не вы ли вчера сказали, что в школе столько учителей, что даже доктора и профессора не нужны? Я обычный человек. Как люди могут ждать, что я буду преподавать?"

Выражение Чжао Юнгана застыло, и он тут же сказал: "Маленький Цинь, поскольку ты уже являешься сотрудником нашей школы, ты должен слушаться моих приказов и быстро приходить сюда. Иначе будет нехорошо, если ты упустишь эту возможность".

Цинь Хаодун улыбнулся. В это время старик все еще не хотел говорить правду.

Он потерял интерес к шуткам и прямо сказал: "Президент Чжао, по правде говоря, я теперь преподаватель Столичного университета традиционной китайской медицины. Я пойду на занятия во второй половине дня".

Чжао Юнган с нетерпением сказал: "Маленький Цинь, ты не можешь так поступить. Я вчера очень шутил с тобой. Какое лечение они тебе назначили? Я обещаю, что удвою его. Тебе просто нужно прийти сюда, и прямо сейчас".

Цинь Хаодун сказал: "Ну, президент Чжао, вам не нужно притворяться. Что касается Всемирной медицинской ассоциации, то я сейчас позвоню президенту Алисе. Просто попроси ее пойти в Столичный университет традиционной китайской медицины во второй половине дня!"

"Маленький Цинь, не делай этого. Ты можешь работать в обеих школах одновременно. Я обеспечу тебе надлежащее лечение и буду платить зарплату по профессорскому стандарту..."

Цинь Хаодун сказал: "Мне жаль. Столичный медицинский колледж меня больше не интересует".

"Эй... Эй, малыш Цинь, если у тебя есть какие-то условия, просто скажи мне. Не вешай трубку..."

Пока Чжао Юнган с тревогой говорил, с другой стороны телефона раздался гудок. Он быстро позвонил еще раз, но линия уже была занята.

Цинь Хаодун положил трубку и позвонил Шао Вэйминю, чтобы объяснить вчерашнюю ситуацию. Он также пригласил Алису посетить занятия в Столичном университете традиционной китайской медицины в два часа дня.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984754>